

Ханну Мякеля

ЛОШАДЬ, КОТОРАЯ ПОТЕРЯЛА

ОЧКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Фин)-44
М 99

Hannu Mäkelä
HEVONEN JOKA HUKKASI SILMÄLASINSA
Copyright © Hannu Mäkelä
All rights reserved

Перевод с финского *Элеоноры Иоффе*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации в тексте *Владимира Осипова*
Иллюстрация на обложке *Екатерины Платоновой*

© Э. Иоффе, перевод, 2018
© В. Осипов, иллюстрации, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-09222-8

Лошадь потеряла очки. И больше не могла читать. Она взглянула в окно и опешила. Там, где раньше были большие цветные кляксы, вдруг появились деревья, трава, цветы. А там, где раньше была книга с буквами, белела мутная страница. Буквы по одной скатывались через край книги, шлёпались на пол и уползали на улицу. Лошадь заметила их возле камня под окном. Они быстро сновали туда-сюда и перетаскивали обломки веточек, сосновые иголки и разный хлам.

Лошадь поняла, что их уже не собрать. Она закрыла книгу и снова открыла, но буквы не возвратились. Заглянула под половичок: там была только пыль. Лошадь чихнула. Потом села и принялась размышлять, потому что не знала, как теперь быть.

До этого у Лошади, по правде сказать, была замечательная жизнь. Сначала она была озорным и весёлым жеребёнком. А когда

выросла, занималась разными интересными делами — даже работала некоторое время на арене цирка. Но оттуда пришлось уволиться: не сошлась характером со львами. После этого Лошадь возила в деревне телеги и пыталась пахать, но оказалась для этого слабовата. А выступать на скачках ей совершенно не хотелось.

Но потом она нашла подходящее занятие: писать в лошадиные газеты рецензии на лошадиные книги. Она прочитывала книгу, писала рецензию, отправляла её по почте и получала через некоторое время немного денег. На них Лошадь покупала сено и овёс, а иногда, если денег приходило чуточку побольше, — литр молока и пирожок с капустой. Она обожала пирожки с капустой.

Лошадь почесала в затылке и решила всё хорошенько обдумать. Она уселась за стол и после долгих размышлений написала:

1. Я — Лошадь, которая потеряла очки.
Что мне делать?

2. Разумеется, купить новые!

В первую минуту эта мысль показалась ей очень удачной. Но потом она кое-что вспомнила и принялась медленно выводить:

3. Но у меня ведь не хватит денег на новые очки!

4. А деньги я получаю за чтение лошадиных книг!

5. Которые не могу читать без очков!

Тут Лошадь почувствовала, что её шкура начинает сесть, — так она расстроилась...

«Не слишком-то весело начинается денёк!» — подумала она.

Впрочем, стоит только как следует поразмыслить, и выход найдётся. И она быстро написала:

6. Можно продаться на колбасную фабрику, но как я тогда смогу воспользоваться полученными за это деньгами?

7. Можно поехать в девчоночий конноспортивный лагерь.

8. Пойти по свету удачи искать.

9. Пойти по свету удачи искать.

Лошадь решила перечитать всё с самого начала и с ужасом обнаружила, что не видит, что там написано. Она запомнила только два последних предложения. Но какое же из них выбрать? Номер восемь или номер девять?

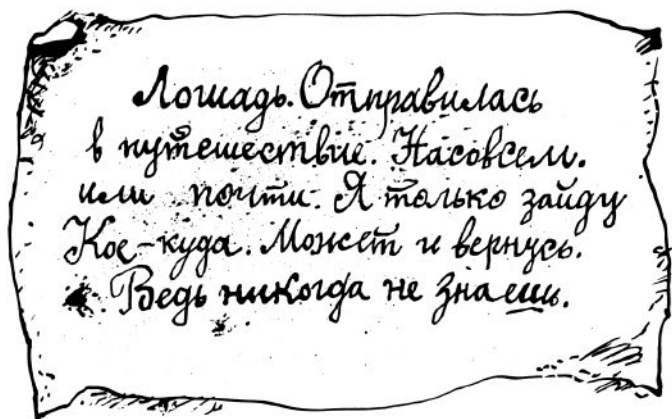
Лошадь призадумалась. И чем дольше она думала, тем яснее понимала, что нужно последовать совету номер девять.

— Решено! Я пойду по свету искать удачи, — сказала Лошадь. На душе у неё стало радостно и совсем легко.

Лошадь заглянула в кладовку и нашла там вязаную шапочку с кисточкой и сапоги. Она как следует высморкалась — так, что нос задудел, как труба. Потом выкопала из-под матраса свой тощий кошелёк, сунула его в карман и отправилась в путь. Оглядываться ей не хотелось. Потому что если оглянуться назад, то увидишь знакомое кресло, любимые книжки, две сухие сосновые ветки в стеклянной банке, фарфоровую лошадку на полке — и станет слишком грустно.

— Не буду больше об этом думать, — сказала себе Лошадь, — пойду, и всё тут!

Она захлопнула за собой дверь. Дверь грохнула, комната исчезла, и впереди вдруг возникли деревья, дома, дорога, кусты. Откуда-то издали слышны были голоса автомобилей и людей, но к ним Лошади совсем не хотелось. Она натянула шапочку до самых глаз, шмыгнула носом и направилась к лесу: узенькая тропинка уходила в сосняк, пахнувший смолой. На двери Лошадь оставила записку:

А в комнате лошадиные очки ждали хозяйку и очень сердились. Они томились в тесном и тёмном месте и ужасно мёрзли. Кому же понравится лежать в маслёнке на верхней полке холодильника?

Прошагав какое-то время, Лошадь остановилась. Она устала.

«Наверное, я уже довольно далеко ушла, — подумала она, — уже есть хочется». И Лошадь огляделась в поисках съестного.

Ветер шелестел в пустом лесу. И Лошадь почувствовала себя очень одиноко. Там и сям меж деревьями мелькало что-то зелёное, но, стоило Лошади приблизиться, это «что-то» оказывалось мхом. Лошадь уткнулась носом в мох и понюхала. Впустую — она ведь знала, что мох несъедобный. И подходящего кафе тоже не было видно. Ничего не оставалось, как продолжать идти вперёд.

Тропинка понемногу расширялась. Потом за деревьями показалось какое-то строение, и вскоре Лошадь вышла к избе. Она вздохнула с облегчением. Там наверняка есть кто-нибудь, кто даст ей перекусить. Или хотя бы продаст еду.

«Клок сена и брусничный йогурт», — мечтала Лошадь. От этих мыслей у неё слюнки потекли.

На крыльце стоял низенький человечек; он что-то злобно бурчал себе под нос. Янтунен был не в самом лучшем настроении, поэтому внезапное появление лошади действовало ему на нервы. В самом деле — настоящая лошадь, не какой-нибудь трактор. Хотя и малорослая, но, видать, резвая. И откуда она появилась — может, сбежала?

Лошадь осторожно приблизилась к человеку, остановилась перед ним и неуверенно спросила:

— Простите, вы не могли бы продать мне сена и овса? И йогурт? Я заплачу́.

Янтунен уставился на лошадь, разинув рот:

— Сена... овса...

— И йогурт. Он очень полезный.

Человечек то открывал, то закрывал рот.

— Да... нет... сено... а йогурта нету... Однако...

Лошадь приободрилась. Здесь найдётся еда, а может, даже и ночлег. Облака становились всё чернее; надвигались сумерки. Как чудесно будет наконец-то растянуться в сухой конюшне, где пахнет сеном! И Лошадь с надеждой посмотрела на человечка:

— Я могла бы и за ночёвку заплатить. — Она подумала и прибавила: — Например, одну марку и двадцать семь пенни.

Янтунен издал что-то похожее на стон.

— Скажем, тридцать семь пенни, — поспешно поправилась Лошадь. — Я слыхала, что цены подскочили. Я ведь тоже читаю газеты.

Янтунен взмахнул руками и, не сказав ни слова, засеменял к постройке, похожей на конюшню. Лошадь, счастливая, следовала за ним.

«Как всё удачно устроилось, — думала она, — дела идут на лад, если умеешь терпеливо ждать. Это не мешает запомнить». И она рассмеялась.

Янтунену было совсем не до смеха. Лошадь вызывала в нём просто ужас. Но понемногу в его голове стали просыпаться безмолвные чёрные замыслы. Они всегда там дремали. Хотя разговор с лошастью и обескуражил Янтунена, но, с другой стороны, он чуть не прыгал от радости. Потому что больше всего на свете — кроме охоты и плевков в длину — Янтунен любил деньги.

«Говорящая лошадь! — думал Янтунен, окидывая Лошадь оценивающим взглядом. — А что, если отвести её в цирк? Только сначала связать надо. А потом можно арендовать передвижной домик, колесить с лошастью по всей Финляндии и показывать её людям. За билет брать по одной марке... нет, по две! И детей бесплатно не пускать ни в коем случае! Заработаю кучу денег».

Янтунен раззадоривался всё больше. Нужно было только хорошенько обмозговать, как поймать её.

Придя в конюшню, Янтунен завёл Лошадь в пустое стойло и принялся кидать ей охапки сена. Лошадь ела. Ну и ела же она! Янтунен аж вспотел, а на его ладонях от вил даже пузыри вздулись. Наконец Лошадь наелась до отвала. Очень довольная, она свесила голову и поглядела на Янтунена почти с нежностью. Янтунена лихорадило. Он торопливо буркнул:

— А теперь плати! Только наличными!

Янтунен сказал это как бы понарошку и просто обомлел, увидев, что Лошадь вытаскивала кошелёк. Она аккуратно выкладывала обещанную плату на маленький дощатый столик прямо перед его носом:

— Марка тридцать пять... тридцать шесть... тридцать семь пенни! Большое спасибо! А теперь, когда я расплатилась, где я смогу поспать? Ах да! Чуть не забыла. Вот ещё десять пенни — за сено.

Онемевший Янтунен взял деньги и засунул их в карман, не пересчитав, что было совсем не в его обычае. Но скоро в глазах его опять зажёгся огонёк. Лошадь хотела спать... Конечно! Когда она заснёт, её легко будет связать. И когда она будет связана, можно без помех обдумать, что с ней делать. А теперь действовать — быстро!

— Вон там, в дальнем углу конюшни, — подходящее место. И... того, — добавил Янтунен после минутного раздумья, — меня зовут Янтунен!

Лошадь поскребла пол копытом и сказала:

— Лошадь! Хотя когда я была поменьше, меня звали Хильда. Но это запоминать не обязательно.

И она тут же прилегла, потому что очень устала. Но сначала сняла вязаную шапочку, шарф и сапоги и положила шарф под голову вместо подушки. Потом закрыла глаза и мгновенно уснула. Янтунен ликовал. Нужно только отыскать канат, и тогда... Перед взором Янтунена уже маячила куча денег высотой с лошадь.

Янтунен со всех ног помчался из конюшни к избе, припоминая, где у него припрятан канат. Он привяжет лошадь, как собаку. Нет — как лошадь! Янтунен ворвался в дом с такой скоростью, что ударился головой о притолоку. На мгновение он ослеп, но мысль о лошади прогнала боль. Янтунен даже ухмылялся своему везению. Если он обстряпает всё как надо, то скоро денег у него в кармане хватит на целую яхту. И тогда — горе тем, кто пинал Янтунена. Настанет его черёд пинаться.

Лошадь спала. Она спала глубоко и сладко — спала как каменный дом. И вдруг про-

снулась, потому что кто-то невыносимо щекотал её ухо.

Лошадь вскочила и замотала головой. Что-то маленькое и чёрное с писком метнулось из уха в кучу сена. Она наклонилась и увидела крохотную чёрную мышку. Мышка пропищала что-то и строго уставилась на Лошадь.

— Для чего ты забралась ко мне в ухо? — спросила Лошадь и наклонилась пониже.

— Убегай! — зашептала Мышь. — Янтунен задумал недоброе. Он собирается схватить тебя и отвести в цирк. Сейчас он в избе как раз ищет канат, чтобы тебя связать. Мне только что сообщили по телефону.

Лошадь испугалась. Беспokoйно оглядываясь, она повернулась кругом. Там, где раньше виднелся проём, была закрытая дверь. Лошадь попробовала отворить её, но дверь не поддавалась. Этим путём не выбраться. Снаружи уже слышались шаги. С колотящимся сердцем Лошадь притаилась у косяка. Дверь приоткрылась.

— А сейчас... только медленно и тихо... — приговаривал сам себе Янтунен, сматывая канат. — Что такое? Её больше нет на месте! Только что она там спала!

Янтунен обернулся. Он вскрикнул и выронил канат — Лошадь стояла прямо перед ним, и в глазах её была угроза.

— Спасите... Брысь... Не подходи... Помогите! Зверь!

Лошадь, всхрапывая, медленно надвигалась на Янтунена. Он стремглав кинулся к сену и стал зарываться в него, точно крот.

Вскоре от Янтунена остался только голос, который становился всё громче и громче:

— Я больше не бу-у-у-у-ду-у-у-у-у-у-у!!!!

Лошадь в изумлении смотрела на сенную кучу, съевшую Янтунена. От такого противного ведь может и живот вспучить. «Ухожу! — решила Лошадь. — Пусть его!» Она сердито, длинно заржала и вышла вон. И задвинула тяжеленный засов. Пусть теперь Янтунен удивляется. Лошадь улыбнулась.

Но улыбка быстро угасла, потому что снаружи смеркалось.

«Куда мне теперь идти? — пригорюнилась Лошадь. — Здесь никак нельзя оставаться... Приближается полночь. Наверняка замёрзну».

Ей захотелось плакать. Она так долго была домашней лошадью, что забыла, каково это — стоять под деревом да дождь подпирать. Огромные слёзы текли по щекам Лошади и падали куда-то в темноту.

Вдруг снизу донёсся сердитый писк, Лошадь нагнулась и увидела Мышь, которая верещала изо всех сил:

— Кто это смеет поливать меня! Я тебя! Как дам по морде!

Мышь ещё много чего наговорила.

Лошадь постаралась её успокоить. Она ласково обратилась к Мыши и рассказала ей о своих горестях. Когда Мышь услышала, каким образом Лошадь попала в эти края, она немедленно принялась что-то обдумывать. Потом велела подождать и пропала — будто её и не было. Лошадь слушала, как шумит лес, и ей становилось всё страшнее.

Но в тот миг, когда совсем стемнело, большущая луна выплыла из-за туч — круглая и жёлтая, как грейпфрут. Лошадь облегчённо вздохнула. Теперь хоть что-то видно. И тут вернулась Мышь.

Она принесла большущий лист бумаги, его помогали тащить четыре мышки. Вслед за ними появилась ещё одна, она правила тележкой, в которую была запряжена кошка. А в тележке лежала трубка, напоминавшая карманный фонарик, и ещё штукovina, похожая на часы.

Процессия остановилась; чёрная Мышь подкатилась под самые ноги Лошади и завопила во всю мочь, чтобы Лошадь расслышала:

— Мы хотим тебе помочь! Янтунен давно нас изводил, и сегодня мы первую ночь сможем спать спокойно. Вот тебе карта — с её помощью ты доберёшься в безопасное место. И фонарик. И компас — на случай, если собьёшься с тропинки. Спасибо! Счастливого пути!

Лошадь растрогалась. Она наклонилась, взяла фонарик, карту и компас и очень вежливо поблагодарила. А потом чихнула. Прохладный ночной ветер уже давно щеко-тал пёрышком её нос.

Этот чих опрокинул Мышь на землю. Она вскочила, возмущённая:

— Просто скандал! Так-то платят за доб-рые дела? Убирайся отсюда сейчас же, дыл-да, уродина противная!

Лошадь повесила повинную голову:

— Я ведь не нарочно! Это нечаянно так вышло! — И опять чихнула.

Чёрная Мышь упала на колени, придержи-вая обеими руками шляпу.

— Я больше не выдержу, — стонала она. — Прочь. Исчезни. Прощай. И никогда больше не приходи. И зачем я только взялась тебе помогать?!

Лошадь была смиренница. Она послуш-но повернулась, чтобы уйти, взмахнула хвостом — и повалила остальных мышей. За-метив это, Лошадь не стала медлить, а опро-метью кинулась прочь. Успокоилась она толь-ко в лесу. Остановилась под большой елью, включила фонарик и начала изучать карту. Сперва нашла тропинку. «Потом должно быть болото, за болотом большой валун, а сразу за ним — сенной сарай. Там, наверное, мож-но заночевать, — размышляла Лошадь, —

Мякеля Х.

М 99 Лошадь, которая потеряла очки : повесть / Ханну Мякеля ; пер. с финского Э. Иоффе. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 192 с. — (Наши любимые книжки).

ISBN 978-5-389-09222-8

Жила-была Лошадь, которая носила очки. Ничего в этом удивительного — ведь как прикажете без очков читать книги? Лошадь читала лошадиные книги, потом писала на них рецензии и отправляла в лошадиные газеты. Так она зарабатывала себе на сено и пирожки с капустой, которые очень любила. В общем, тихая размеренная лошадиная жизнь шла себе своим чередом, пока в один прекрасный день Лошадь не потеряла очки. Бедная Лошадь, она просто места себе не находила от расстройства! Чтобы купить новые очки, нужны деньги, а где взять деньги, если не можешь читать и писать? И тогда Лошадь, которая потеряла очки, принимает решение пойти по свету и искать удачи. В пути её ждут опасности, приключения, сложные выборы, друзья и недруги. И возможно, потеряв очки, Лошадь сумеет отыскать кое-что другое — очень-очень важное...

УДК 087.5

ББК 84(4Фин)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «НАШИ ЛЮБИМЫЕ КНИЖКИ»

ХАННУ МЯКЕЛЯ

ЛОШАДЬ, КОТОРАЯ ПОТЕРЯЛА ОЧКИ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Подготовка иллюстраций *Валерия Макарова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректоры *Станислава Кучепатова,*
Лариса Ершова

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА® 115093,
г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-
Аттикус“» в Санкт-Петербурге 191123, Санкт-
Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“» 04073, Киев,
Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Подписано в печать 06.06.2018. Формат издания
84×108^{1/32}. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,08. Тираж 2000 экз. Заказ №

Дата изготовления 27.06.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленны-
ми материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-50C-17236-01-R

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для
детей и подростков».

Знак информационной продукции (Федеральный
закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+